
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-5-88-97

БЕЛОРУССКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2020–2021 ГГ.: ПЕРВЫЙ ЭТАП

© 2022 г. А.И. Суздальцев

СУЗДАЛЬЦЕВ Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-7298-0747, asuzdaltsev@hse.ru
Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20.

Статья поступила 24.05.2021. После доработки 27.12.2021. Принята к печати 03.03.2022.

Аннотация. Анализируется причина белорусского политического кризиса в 2020–2021 гг. Освещается научная дискуссия о характере народных выступлений в Белоруссии в августе – ноябре 2020 г. Особое внимание уделяется причинам формирования в начале 2020 г. протестного потенциала из представителей электората Лукашенко. Рассматриваются тактика уличных протестов и действия белорусских властей против своих политических оппонентов. Отмечается тупиковая ситуация в политической системе Белоруссии, расширение общественного раскола и отсутствие диалога между политическими противниками.

Ключевые слова: Республика Беларусь, белорусский политический кризис, белорусская революция, Александр Лукашенко, цветная революция.

BELARUSIAN POLITICAL CRISIS OF 2020–2021: THE FIRST STAGE

Andrei I. SUZDAL'TSEV,
ORCID 0000-0001-7298-0747, asuzdaltsev@hse.ru
National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnickaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Received 24.05.2021. Revised 27.12.2021. Accepted 03.03.2022.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the causes of the Belarusian political crisis and the struggle of A. Lukashenko's regime opponents against the Belarusian authorities in 2020–2021. The paper examines the scientific discussion on the nature and specifics of popular uprisings in Belarus in August–November 2020. The Belarusian authorities used the terms “color revolution” and “mutiny”. At the same time, A. Lukashenko gradually came to a conclusion that the main reason for the crisis is the external interference of neighboring countries of the European Union and NATO. The study provides examples of assessments of events in Belarus by foreign researchers. In foreign scientific articles, the leading role of the Russian factor in the Belarusian political crisis is fixed. In Russian political science, the thesis is defended that in 2020, a “color revolution” took place in the Republic of Belarus. The article primarily analyzes the internal socio-economic and political reasons for popular uprisings in the cities of Belarus in August–October 2020. As part of the analysis of the dissatisfaction among the Belarusian population with A. Lukashenko's economic policy, the negative role of the oligarchic capitalism formed in Belarus is noted. Particular attention is paid to the reasons for the developing of the protest potential of Lukashenko's electorate at the beginning of 2020. The study analyzes the political phenomenon of Belarus – the presence of a base (main) electorate. For almost a quarter of a century, the inertia of the political orientation of the base electorate ensured stable support for A. Lukashenko's regime. The article states the fact that the Belarusian authorities, in their populist and demagogic policy regarding the COVID-19 pandemic, failed to assess the catastrophic fall in A. Lukashenko's rating in time. The failure of the Belarusian authorities in the fight against COVID-19 launched the formation of the protest vote against the candidacy of A. Lukashenko in the 2020 presidential election. The article analyzes the tactics of street protests and the actions of the Belarusian authorities against their political opponents. The author notes the impasse in the political system of Belarus, the expansion of the public split, and the lack of dialogue between political opponents. Until now, the Belarusian authorities have been able to maintain control over the country, but no real way out of the political crisis has been found. One of the consequences of the crisis was the growing dependence of the political regime on Russia. However, this dependence did not translate into an acceleration of economic integration between the countries. The way out of the political crisis chosen by A. Lukashenko in conducting constitutional reform (the referendum on February 27, 2022) can lead to dual power and end with political destabilization similar to Kazakhstan (January 2022).

Keywords: Republic of Belarus, Belarusian political crisis, Belarusian revolution, Alexander Lukashenko, color revolution.

About author:

Andrei I SUZDAL'TSEV, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, School of International Affairs.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Основная причина развернувшегося в 2020 г. гражданского конфликта в Республике Беларусь (РБ) связана с тем, что преобладающая и самая активная часть населения республики, считая итоги

голосования 9 августа 2020 г. фальсифицированными, отказалась принимать шестой президентский срок А. Лукашенко. В свою очередь, вспышка народного негодования была связана с целым набором социально-экономических и политиче-

ских факторов, вошедших за два месяца до выборов в политический резонанс, приведший в итоге к протестному голосованию.

В итоге уличные протесты в августе–ноябре 2020 г. приобрели системный и организованный характер. Белорусские власти встретили протесты репрессиями со стороны спецподразделений силовых республиканских органов. В октябре 2020 г. руководство Белоруссии, которое оказалось не в силах остановить уличные протесты, угрожало применить против участников протестов огнестрельное оружие. Результат гражданского конфликта 2020 г.: погибло семь человек, более 500 человек подверглись пыткам, до настоящего времени в белорусских тюрьмах находятся около 400 политических заключенных [ист. 1]. Через тюрьмы за этот период прошло более 33 тыс. граждан Белоруссии [1] – четыре человека из каждой тысячи жителей республики.

А. Лукашенко имитировал национальный диалог и конституционную реформу. Обсуждение изменений в Конституции (октябрь–декабрь 2021 г.) носили закрытый номенклатурный характер, к диалогу не были допущены представители оппозиции, активисты которой в большинстве своем уже находились в тюрьмах или покинули страну. Население с предложениями о новом формате Основного закона РБ ознакомлено не было. Только 12 февраля 2021 г., на второй день работы Всебелорусского народного собрания, делегаты которого были не избраны, а назначены властями, А. Лукашенко выступил с собственными предложениями по изменению Конституции Республики Беларусь. Они в итоге были включены в обновленный проект, а конституционный референдум был назначен на 27 февраля 2022 г.

К середине 2021 г. политический кризис в Белоруссии приобрел затяжной характер. Руководство республики, несмотря на политическую и финансовую поддержку со стороны России, так и не смогло предложить политическому классу и обществу своей страны новую модель гражданского мира. Даже ранее назначенные на сентябрь 2021 г. выборы в местные советы были перенесены на 2023 г. Раскол в обществе приобрел угрожающий и непримиримый характер, что негативно сказалось на рейтинге А. Лукашенко. В среднем по стране рейтинг главы белорусского государства в апреле 2021 г. составил не более 25–27% [2]. С учетом этих данных можно утверждать, что к середине 2021 г. большая часть политического класса Белоруссии объединилась в неприятии шестого президентского срока А. Лукашенко. В среде оппонентов существующего режима продолжает накапливаться критическая масса радикализма, способная в среднесрочной перспективе привести к гражданской

войне. Власти, ощущая раскол общества, не прекратили спецоперации против актива противников, к середине 2021 г. через тюрьмы прошло более 40 тыс. граждан республики.

В Минске утверждают, что белорусская революция (“мятеж”) закончилась в 2020 г. и республика едина в принятии А. Лукашенко в качестве легитимного президента, но государственные СМИ уклоняются от анализа причин социально-политической дестабилизации в августе 2020 г.

БЕЛОРУССКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Белорусский политический кризис вызвал большой интерес в российской и зарубежной политической науке, где продолжается дискуссия о том, к какому виду народного протеста можно отнести события 2020 г. в РБ. Официальный Минск считает, что протесты носили инспирированный странами Запада характер. В то же время наблюдатели отмечают, что уличные акции в августе–ноябре 2020 г. были спровоцированы фальсификацией итогов голосования на президентских выборах 9 августа 2020 г. и носили демонстративно ненасильственный характер, а это говорит о том, что в республике была типичная “цветная революция”. На связь уличных акций протеста в белорусских городах с итогами президентских выборов обратили внимание и зарубежные исследователи.

В частности, об этом в 2020 г. писал С. Дж. Холл. По его словам, А. Лукашенко, предчувствуя “цветную революцию” (в его интерпретации – “майдан”), изначально сомневался в своем успехе на президентских выборах в августе 2020 г. [3].

Как отмечают А. Аслунд, М. Харинг, Дж. Хербст, А. Вершбоу, учитывая внутреннее сопротивление белорусских властей и решимость Москвы предотвратить новую “цветную революцию”, обеспечить демократические перемены в РБ непросто [4]. Российский фактор в негативном формате, по мнению зарубежных исследователей, является основным в развитии белорусского политического кризиса и угрожает независимости и суверенитету республики. В частности, М. Карпенгер, выделяя силовой формат подавления революции, подчеркивал, что в Белоруссии создаются условия для российской *soft annexation* [5]. В то же время Н. Дэвис из Международного института стратегических исследований, не отбрасывая российский фактор, повлиявший, по его мнению, на революцию в РБ, акцентирует внимание на внутренних причинах политического кризиса, включая разрыв социального контракта [6]. Необходимо отметить, что А. Мошес еще в 2017 г. отмечал перспективы “цветной революции” в Белоруссии [7].

Известный американский аналитик М. Эпскопос, в целом относясь негативно к “цветным революциям” и анализируя белорусский политический кризис, пришел к выводу о том, что «“цветная революция” сама по себе является провальной политикой, движимой ошибочной ориентацией на обеспечение соблюдения либерально-демократических ценностей, а не на достижение конкретных стратегических целей» [8].

В российской политической науке используются различные подходы к определению основных параметров понятия “цветная революция”. В частности, А. Керимов выделяет три подхода к феномену “цветных революций”: «Первая группа исследователей полагает “цветную революцию” в качестве государственного переворота, инициированного и управляемого извне для реализации геополитических интересов заказчика революции... Вторая группа ученых считает, что “цветные революции” представляют собой разновидность революций эпохи постмодерна, обладающие ярко выраженным политтехнологическим характером и осуществляемые с целью смены авторитарного режима посредством инициирования местных процессов, далеко не всегда протекающих в относительно мирных формах... Третья группа исследователей указывает, что определение “цветной революции” предполагает применение многочисленных уличных акций протеста, участниками которых (массовкой) являются обычные граждане. Некоторая схожесть “цветных революций”, и особенно результат “успешных” “цветных революций” – переориентация внутренней и внешней политики государства на определенного глобального политического игрока – не свидетельствуют о стихийности событий и позволяют утверждать о целенаправленном характере “цветных революций” со стороны их государства-заказчика» [9].

Керимов утверждает, что при всех трех “подходах” к теме “цветной революции” в российских исследованиях подтверждаются роль “государства-заказчика” и значение “иностранных неправительственных организаций” в проведении “серии массовых уличных протестов населения” [9].

В частности, З. Вердиханова выделяет ряд критериев “цветной революции”, «согласно которым можно рассматривать “цветные революции” как политический конфликт: публичный и всесторонний характер проявления противоборства сторон, всеобщая зависимость (в конфликте затрагиваются интересы широких слоев и групп), институциональная организованность субъектов конфликта, символическая идентификация, общая политическая напряженность, наличие конфликтующих лидеров и групп, носящих внутренний характер» [10]. Но вместе с тем она утверждает, что «важнейшим

элементом “цветной революции” является так называемый внешний фактор, управляющий процессом» [10].

За прошедший после событий 2020 г. к теме белорусского политического кризиса обратились такие российские эксперты, как Ал. Громыко [11], К. Коктыш [12], А. Гушин [13], Н. Межевич [14, 15] и др. Однако говорить о том, что российская политическая наука глубоко проанализировала причины белорусской революции, пока не приходится. Большая часть исследований остается в рамках противостояния России и Запада, подразумевая комплементарный подход к режиму А. Лукашенко.

Как отметил профессор В. Снапковский, А. Лукашенко в свое время объявил “несогласных” и критиков его интеграционной политики “националистами”, недругами российского народа и дружественных отношений Белоруссии с Россией. К сожалению, эта позиция превалировала и у многих российских ученых, в работах которых (в упрощенном виде) звучали следующие тезисы и установки: президентский режим А. Лукашенко обеспечил стабильное и уверенное развитие страны; он пользуется широкой поддержкой населения; после ухода Украины он остается единственным союзником России на западном направлении и поэтому нуждается в ее твердой политической, экономической и военной поддержке; главный вектор двусторонних отношений с Белоруссией – это интеграция, понимаемая как все более глубокая зависимость от России [ист. 2].

А. Лукашенко, начиная с мая 2020 г. свою предвыборную кампанию, постоянно упоминал вмешательство внешних сил (прежде всего РФ) в белорусские выборы, но после 9 августа 2020 г. (день выборов) сделал мгновенный геополитический поворот и стал обвинять в причинах политического кризиса страны Запад: “Беларусь не случайно оказалась в фокусе внимания основных международных игроков. По сути, наша страна сегодня – это, если хотите, последнее действительно суверенное государство в Европе. Может быть, и по этой причине страдаем” [ист. 3]. 23 сентября 2020 г., еще в разгар уличных протестов, выступая на своей закрытой и неожиданной инаугурации, А. Лукашенко утверждал, что «“цветная революция” в Республике Беларусь не состоялась» [ист. 4]. Через два месяца 2 декабря 2020 г. на саммите ОДКБ действующий президент РБ заявил: «Никаких тут “цветных революций” нет. Мы видим по Беларуси. Это обычный мятеж... Никаких революционеров ни у нас, ни у вас сегодня нет» [ист. 5].

В новом 2021 г. версия “мятежа” стала у А. Лукашенко основной. Выступая на Всебелорусском народном собрании (11 февраля 2021 г.) А. Лука-

шенко утверждал, что в августе–ноябре 2020 г. не было «никакой “цветной революции”, это мятеж, и форма его – именно мятеж. И метод – блицкриг. Блицкриг не удался. Мы удержали свою страну» [ист. 6]. Однако мятеж всегда носит вооруженный характер и сопровождается актами насилия, захватами и убийствами политических оппонентов и т. д. Можно утверждать, что в самой основе мятежа заложен заговор против действующей государственной власти, но на продолжавшихся в Белоруссии почти четыре месяца массовых уличных акциях протеста не был зафиксирован ни один гражданский человек с оружием. Только в марте 2021 г., через четыре месяца после прекращения уличных протестов, белорусские спецслужбы раскрыли заговор против А. Лукашенко и его семьи (“заговор Федуты” март 2021 г.) [16].

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛОРУССИИ

Формирование протестного голосования в Белоруссии началось с декабря 2019 г., когда А. Лукашенко на российско-белорусском саммите в Санкт-Петербурге (20.12.2019.) отказался от подписания комплекса “дорожных карт” (“Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства”). Эрозия российско-белорусской интеграции вызвала негативную реакцию прежде всего в базовом электорате А. Лукашенко, настроенном на получение от России финансово-ресурсной поддержки, которая в свою очередь больше четверти века обеспечивала относительную социально-экономическую стабильность в республике. На 1 января 2021 г. общая сумма безвозвратных дотаций в пользу РБ из российского бюджета составила более 137 млрд долл. (расчеты автора и МВФ) [ист. 7].

Основные причины белорусского политического кризиса говорят о его внутреннем характере. За май–июль 2020 г. “социальный контракт” населения с белорусскими властями оказался разрушен, социально-экономическая политика Лукашенко подверглась критике, население было разочаровано необходимостью поиска рабочих мест за рубежом, осложненного закрытием границ из-за пандемии *COVID-19*. Данные негативные факторы сплелись в неприятие режима А. Лукашенко, от которого за 26 лет граждане республики заметно устали и не связывали с ним надежд на будущее республики. Триггером протестных настроений стала неадекватная политика белорусского руководства в отношении пандемии.

Российско-белорусская “нефтяная война” в феврале–апреле 2020 г., совпавшая с началом

COVID-19, подтвердила негативные настроения традиционного электората в отношении А. Лукашенко как разрушителя союзных отношений, что создало основу для формирования полномасштабного протестного потенциала.

В итоге разразившийся в 2020 г. кризис связан со спецификой функционирования и выживания белорусского авторитарного политического режима. Неэффективность экономической и социальной политики А. Лукашенко, иждивенческий характер ориентированной на российскую финансово-ресурсную поддержку белорусской национальной экономической модели в сочетании с консервацией постсоветского экономического администрирования привели, с одной стороны, к перманентному экономическому кризису, а с другой – к формированию олигархической экономической структуры, выживающей за счет эксплуатации советского индустриального наследия и российской экономической помощи.

Лидирующие позиции в белорусской экономике заняли олигархические финансово-промышленные группы (Ю. Чиж, А. Олексин, П. Торизидис, А. Мошенский и т. д.), которые контролируют как экспорт республики (нефтехимию, калийные удобрения), так и различные “серые зоны” ее экономики – контрабанду подсанкционных товаров и табачных изделий и пр.

Практически каждый третий/четвертый работоспособный гражданин РБ работает за рубежом (более 700 тыс. – в РФ, 500 тыс. – в Польше, Германии, странах Прибалтики). С августа 2020 г. ускорился выезд из страны молодежи, интенсифицировался уход среднего и малого бизнеса, *IT*-специалистов, врачей и т. д.

Свою роль в развитии политического кризиса 2020 г. сыграл традиционный раскол белорусского общества по социальным, конфессиональным, национальным, языковым, региональным и политическим признакам. Так, в республике еще с советских времен ощущается присущее постсоветским странам отторжение между горожанами и выходцами из сельской местности, носящее почти цивилизационный характер, что отчетливо проявилось в ходе столкновений на улицах и площадях Минска с августа 2021 г. (спецподразделения МВД, как правило, комплектуются выходцами из сел и деревень).

Традиционные и очевидные противоречия в обществе тем не менее никогда не мешали властям республики распространять различного рода мифы о спокойной, не склонной к радикализму, покладистой, трудолюбивой и толерантной нации на фоне специфических негативных особенностей соседних народов.

Кроме того, “государства, возникшие на месте Советского Союза, — пишет Ф. Лукьянов, — переживают кризис развития, обусловленный внутренними причинами. На передний план выходит состоятельность (либо несостоятельность) политико-экономических моделей, проблема усугубляется естественной сменой поколений” [17].

Часть белорусского политического класса считает, что в основе кризиса лежит и политика балансирования между Востоком и Западом, проводимая А. Лукашенко. В частности, В. Байнев в сентябре 2020 г. отмечал: “Многовекторность белорусского президента, его влияние в сторону Запада сослужили ему очень негативную службу... Многовекторность не привлекла на сторону Лукашенко прозападные силы, но она от Лукашенко оттолкнула и пророссийские силы. Поэтому прозападные силы он не приобрел, так как их не обманешь на словах, пророссийские силы он оттолкнул от себя, и отсюда неожиданная волна протестных процессов. Потому что социальная база поддержки Лукашенко резко снизилась. Прозападные силы друзьями ему не стали, а многие пророссийские силы стали относиться к нему скептически. Почему и возникла большая волна неожиданных протестов” [18].

Белорусские власти, обнаружив в июне—июле 2020 г. появление в основном электорате протестных настроений, с одной стороны, усилили давление силовых ведомств и Центральной избирательной комиссии (Л. Ермошина) на оппонентов режима (В. Бабарико, В. Цепкало, С. Тихановская), с другой стороны, белорусская номенклатура восприняла предстоящие президентские выборы тревожно. Например, депутат белорусского парламента Г. Давыдько 22 июля 2020 г. заявил, что “Нам объявлена война!” [ист. 8].

2020 год оказался переломным для белорусского народа и его национального государства. Гражданское общество РБ, которое практически никогда не было активным, заявило о себе во время первой волны эпидемии коронавируса (март—июнь 2020 г.). Неприятие политики А. Лукашенко в отношении пандемии охватило широкие слои белорусского народа, и граждане республики впервые ощутили эффективность общественной солидарности. Однако отсутствие конституционных и политических условий для формирования системной оппозиции привело к радикализации настроений в политическом классе и среди населения.

В итоге в республике сформировался протестный блок, ставший в августе основой протестного голосования. Подавляющее большинство этого блока составил так называемый базовый электорат — “электорат победы” А. Лукашенко (примерно 50—60% избирателей), который белорусский

президент к концу апреля 2020 г. окончательно потерял.

Однако власти РБ до настоящего времени уклоняются от анализа внутренних причин белорусского политического кризиса. А. Лукашенко, встречаясь 5 мая 2021 г. с экс-президентом Республики Молдова И. Додоном, в очередной раз выразил недоумение народными выступлениями в августе—ноябре 2020 г., считая, что никаких внутренних причин для кризиса не было: “Мы этого не ждали. Ты знаешь нашу Беларусь. Вообще на равном месте. Это и хорошо. Если бы у нас были эти противоречия — между богатством и бедностью пропасть, если бы у нас олигархат правил в стране, никто бы никогда здесь ситуацию не удержал при таком внешнем давлении” [ист. 9].

БАЗОВЫЙ ЭЛЕКТОРАТ

Базовый электорат составляет большую часть белорусского народа, и именно благодаря его поддержке А. Лукашенко относительно безболезненно прошел пять предыдущих президентских предвыборных кампаний. Базовый электорат 2020 г. не ориентирован на вступление РБ в ЕС, данная часть белорусского электората не считает необходимым по примеру Украины в 2014 г. делать геополитический выбор между ЕС и Россией, но в то же время граждане, его составляющие, не против получить безвизовый режим для посещения стран Евросоюза с целью поиска работы.

Базовый электорат Белоруссии не видит республику в составе РФ, настроен на сохранение суверенитета и независимости, но рассчитывает на российскую экономическую, политическую и военную поддержку по умолчанию (“не потерять Россию”), считая, что основная цель российско-белорусской интеграции — обеспечение государственности и экономики республики за счет российской финансово-ресурсной поддержки. В идеологии базового электората присутствуют весьма фантазийные идеи в отношении особой геополитической роли РБ и ее влияния на международные отношения.

До мая 2021 г. базовый электорат так и не получил своих политических движений и партий. А. Лукашенко четверть века ограждал свой базовый электорат от политической и партийной деятельности. Но в то же время предпринятые в свое время белорусскими властями попытки охватить “электорат победы” молодежными (Белорусский республиканский союз молодежи, БРСМ) или политическими (“Белая Русь”) движениями не увенчались успехом из-за неуклонно растущего неприятия самой личности А. Лукашенко и разочарования в его политике. В апреле 2020 г. в на-

строениях базового электората произошел резкий поворот, который А. Лукашенко проигнорировал.

Произошедший поворот, как отметила М. Симоньян (RT) 12 сентября 2020 г., был для Лукашенко «потрясением, он не ожидал таких протестов, не ожидал, что против него пойдет часть людей, которые были его электоратом, люди с заводов, работяги, те самые, для кого он был “батька”. Если молодежь – понятно, это не так его удивило, его обидели айтишники, которым он создал исключительные, одни из самых лучших условий, они почти целиком от него отвернулись. Его страшно задела ситуация с заводами, там если не большинство, то все равно значительная, заметная часть тоже присоединилась к этим протестам» [ист. 10].

После августовских выборов “электорат победы” составил основу протестного голосования и развернувшихся с 9 августа 2020 г. уличных протестов.

Специфика базового электората стала заметна на массовых акциях протеста, где первый антироссийский лозунг появился только в конце августа 2020 г. как реакция на признание российским руководством шестого президентского срока А. Лукашенко. Базовый электорат был не склонен поддерживать националистические взгляды Координационного совета (КС) белорусской оппозиции, что и привело в итоге к расколу среди оппонентов А. Лукашенко и стало одной из причин провала уличных выступлений.

СТАРТ БЕЛОРУССКОГО КРИЗИСА

В начале августа 2020 г. власти страны уже поняли, что озвученные результаты голосования в пользу А. Лукашенко приведут к политическому кризису. До 9 августа Лукашенко, ощутив всю остроту ситуации, совершал поездки в части внутренних войск и посещал места дислокации спецподразделений МВД и КГБ РБ. Сфальсифицировав 9 августа 2020 г. итоги в свою пользу [19], он спровоцировал выступления населения.

Уличные протесты, начавшись в формате “цветной революции” с требованиями пересчета избирательных бюллетеней и перевыборов, уже после 12–13 августа сконцентрировались на требовании немедленного ухода А. Лукашенко в отставку. “Цветная революция” быстро переросла в антиправительственное восстание. Причиной радикализации протестов стали невиданные в белорусской истории по жестокости разгоны уличных акций, убийства участников протеста и пытки в тюрьмах. Власти до настоящего времени не возбудили ни одного уголовного дела по поводу гибели протестующих или пыток заключенных. Все это привело к тому, что со второй половины августа

диалог оппонентов режима с А. Лукашенко стал невозможен.

Белорусские власти рассчитывали на то, что они смогут с использованием силовых ведомств разогнать уличные протесты и принудить население к повиновению. Однако в первые дни протестов стало ясно, что для купирования протестов сил у МВД не хватает. Кроме того, учитывая, что протесты организовывались с применением новейших IT-технологий, власти сразу уступили своим оппонентам Интернет. У противников Лукашенко появились специальные интернет-программы, позволяющие координировать усилия сотен тысяч людей. Пропагандистскую сферу заняли телеграмм-каналы, размещающие сотни видеоматериалов. В итоге, столкнувшись с “цифровой революцией”, белорусские власти в первые же дни восстания проиграли информационную войну.

В то же время, учитывая, что в силовых ведомствах РБ нарастало беспокойство, А. Лукашенко, используя признание РФ итогов голосования 10 августа 2020 г. в версии ЦИК РБ, 15 августа попытался успокоить сотрудников МВД и КГБ республики: “Россия при первом запросе окажет помощь по обеспечению безопасности Беларуси” [ист. 11]. Однако на размахе уличных акций это не сказалось.

10–11 августа 2020 г. протесты в Бресте и Гродно привели к тому, что местные власти начали уступать давлению и в этих городах возникла ситуация двоевластия. В городе Пинске уличные бои продолжались три дня. К 12 октября спецподразделения МВД республики оказались способны удерживать под своим контролем только часть центра Минска вокруг Дворца независимости – городской резиденции А. Лукашенко. До конца октября центр города по выходным оставался перекрытым спецзаграждениями и колючей проволокой, что давало повод населению говорить, что Белоруссия находится под властью оккупантов.

В октябре 2020 г. А. Лукашенко был вынужден ввести в столицу подразделения белорусской армии. В результате ситуация еще больше накалилась. Своеобразную помощь властям оказало нежелание Координационного совета оппозиции выйти из мирного формата протестов. Это, однако, не помешало арестовать или выдать за рубеж основных лидеров КС.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОТЕСТОВ

За 11 недель уличные протесты противников режима А. Лукашенко прошли глубокую эволюцию. Стартовав с формата протестных карнавалов (в августе в центре Минска собиралось до 300 тыс.

человек, по воскресеньям – до 500 тыс., включая областные центры, к концу октября, сохранив численность от 100 до 200 тыс. человек в воскресенье), конвертировались в четко организованные акции. К примеру, 25 октября 2020 г. на улицы белорусской столицы вышло около 150 тыс. человек (данные оппозиции). МВД РБ и руководство страны настаивали на цифрах на порядок меньше.

Протесты августа–ноября 2020 г. носили исключительно мирный характер. Участники уличных акций не штурмовали правительственные здания, не переворачивали машины милиции, ущерб городскому хозяйству был нанесен в минимальном объеме. До настоящего времени власти не представили ни одного из участников протестов, бросающего “коктейли Молотова”. Однако сам факт проведения воскресных протестных шествий, до середины сентября организованных белорусским телеграмм-каналом *Nexta*, вещающим из Варшавы, подрывал легитимность шестого срока А. Лукашенко. Протесты наносили ущерб международному имиджу России, связанной с Белоруссией Союзным договором.

ВНЕШНИЙ ФАКТОР

Главной проблемой А. Лукашенко, сделавшего с первого дня антиправительственных выступлений ставку на “внешний фактор”, стало отсутствие доказательств того, что за выходом на улицы Минска сотен тысяч протестующих стоят западные “кукловоды”. По этой причине Лукашенко с середины августа 2020 г. переключил внимание РФ на угрозу агрессии со стороны Польши, поддержанную НАТО. Так, уже 21 августа 2020 г. глава белорусского государства заявил: “Сейчас Отечество в опасности. Мы не можем шутить. Тем более, это не слабые войска – НАТО. Поэтому я предупредил президента России о ситуации, которая складывается в Беларуси. У нас полное взаимопонимание, у нас есть договор, соответствующий в рамках ОДКБ и Союзного государства” [ист. 12]. В дальнейшем уличные протесты трактовались в качестве “первого эшелона” НАТО, а Лукашенко, подавляя оппонентов своего режима, позиционировал себя защитником России.

Белорусский лидер, пытаясь защититься от народных протестов российским фактором и исходя из примата “внешнего вмешательства” в политический кризис, использовал формулу “сегодня Беларусь, завтра Россия”: “Кто-кто, а мы с Президентом России это очень хорошо понимаем. События в Беларуси, открыто уже говорят, – это трамплин для давления на Российскую Федерацию... Не успеете оглянуться, как это будет у вас” [ист. 13].

В итоге 2 декабря А. Лукашенко, выступая на саммите ОДКБ, утверждал, что Польша готовит захват Гродненской области: “Это абсолютно точно стало нам известно, дело в создании военной группировки НАТО для захвата этих (западных белорусских. – А.С.) земель. Скажите, как на это можно реагировать?” [ист. 14]. В 2015 г. А. Лукашенко отказал России в размещении на территории РБ базы ВКС РФ, которая как раз и должна была в случае необходимости мгновенно нейтрализовать базы НАТО в Польше и Румынии, включая систему ПРО США в Восточной Европе, если она, в свою очередь, будет введена в строй.

Учитывая, что риторика А. Лукашенко затрагивала безопасность как Российской Федерации, так и ее союзников, президент РФ 2 декабря 2020 г. противопоставил словам А. Лукашенко о “вторжении” и “захвате” западных белорусских областей тезис о вмешательстве Запада в формате “финансовой подпитки, информационного сопровождения, политической поддержки” [ист. 15]. В 2021 г. А. Лукашенко, не отказавшись от тезиса об угрозе вторжения НАТО, говорил о подготовке захвата Гродно в более умеренном формате.

С середины сентября 2020 г. численность уличных протестов стала сокращаться, что позволило А. Лукашенко заявить о «победе над “цветной революцией”». Однако такое заявление оказалось преждевременным, так как люди, отказавшиеся от участия в уличных шествиях, не признали шестой срок А. Лукашенко, а разочаровались и в мирном характере уличных акций, и в лидерстве С. Тихановской.

В свою очередь все попытки белорусских властей организовать на улицах столицы марш сторонников А. Лукашенко, который можно было бы по численности сопоставить с акциями протеста, закончились провалом. “Вертикаль власти” оказалась недееспособной, ее “актив” разбежался. Постепенно в спальных районах Минска, где было активно протестное подполье, начались силовые рейды. В то же время сохранение контроля над столицей имело принципиальное значение, так как потеря Минска привела бы к распаду всей “вертикали” власти. К концу октября были подавлены последние “очаги” сопротивления в микрорайонах.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

А. Лукашенко, выступая 11 февраля 2021 г. на Всебелорусском народном собрании, заявил, что современная Беларусь “переживает переломный момент своей истории”, сопоставимый с распадом СССР [ист. 16]. Можно считать, что в республике прошла народная революция по типу “арабской весны” 2011 г. и главной причиной народных вы-

ступлений стала фальсификация итогов президентских выборов 9 августа 2020 г.

Белорусские власти в силовом формате смогли удержать контроль над страной, но рейтинг А. Лукашенко остается критически низким, и раскол в белорусском обществе не преодолен. Зависимость политического режима от России заметно выросла, что, однако, не способствовало реальной интеграции между РФ и РБ. В то же время влияние стран Запада на ход белорусского политического кризиса продолжает носить во многом декларативный характер. Оппозиция республики постепенно утрачивает свое влияние на основную массу оппонентов режима.

Учитывая, что базовый белорусский электорат, который сейчас выступает против власти А. Лукашенко, не имеет своей идеологии, партий, фракций в парламенте, то перспектива выхода из политического кризиса пока не определена. Проведение А. Лукашенко конституционной реформы (референдум от 27 февраля 2022 г.) является индикатором того, что белорусское руководство учитывает уроки своего электорального провала в августе 2020 г. и ищет варианты сохранения у власти А. Лукашенко в формате “белорусского” Назарбаева. Однако события января 2022 г. в Казахстане продемонстрировали непрочность государственных систем, построенных на принципе двоевластия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Александровская Б. Полгода протестов в Беларуси: победа или поражение противников Лукашенко? *DW*, 09.02.2021.
Aleksandrovskaia B. Six months of protests in Belarus: victory or defeat for Lukashenka's opponents? *DW*, 09.02.2021 (In Russ.) Available at: <https://www.dw.com/ru/polgoda-protestov-v-belarusi-pobeda-ili-porazhenie-protivnikov-lukashenko/a-56496743> (accessed 10.05.2021).
2. Мороз Я. Исследование: лишь четверть белорусов доверяет Лукашенко. *DW*, 01.02.2021.
Moroz Ya. Research: Only a quarter of Belarusians trust Lukashenka. *DW*, 01.02.2021. (In Russ.) Available at: <https://www.dw.com/ru/issledovanie-lish-chetvert-belorusov-doverjajut-prezidentu-strany/a-56514991> (accessed 01.03.2021).
3. Stephen G. F. Hall. Fatigued Authoritarianism in Belarus? *International Relations*, 04.10.2020. Available at: <https://www.e-ir.info/2020/10/04/fatigued-authoritarianism-in-belarus/> (accessed 01.11.2020).
4. Aslund A., Haring M., Herbst J., Vershbow A. Joe Biden's New Opportunity in Belarus. *The National Interest*, 21.01.2021. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/joe-biden-s-new-opportunity-belarus-177143> (accessed 10.02.2021).
5. Kerpenner M., Kobets V. What Russia Really Has in Mind for Belarus. *Foreign Affairs*, 08.09.2020. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2020-09-08/what-russia-really-has-mind-belarus> (accessed 10.11.2020).
6. Gould-Dsvies N. Why Belarus Must Shed Itself of Alexander Lukashenko. *The National Interest*, 07.08.2020. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/why-belarus-must-shed-itself-alexander-lukashenko-166429?page=0%2C1> (accessed 10.11.2020).
7. Moshes A. NEW POLICY MEMO: Does It Make Sense to Expect a Color Revolution in Belarus? *Ponars Eurasia*, 06.10.2017. Available at: <https://www.ponarseurasia.org/new-policy-memo-does-it-make-sense-to-expect-a-color-revolution-in-belarus-a-moshes/> (accessed 01.05.2019).
8. Episkopos M. Why America's Belarus Strategy Backfired. *The National Interest*, 20.11.2020. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/why-america-s-belarus-strategy-backfired-172938> (accessed 24.04.2021).
9. Керимов А.А., Вербицкая Т.В. Цветная революция как угроза политической системе государства: проблемы определения. *Вопросы управления*, 2019, № 2 (38), сс. 6–15.
Kerimov A.A., Verbitskaya T.V. The Color Revolution as a threat to the political system of the state: problems of definition. *Management Issues*, 2019, no. 2 (38), pp. 6–15. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2019-2-6-15>
10. Вердикханова З. “Цветные революции: теории и технологии”. *Регинология*, 2016, № 1.
Verdikhanova Z. “Color Revolutions”: theories and technologies. *Russian Journal of Regional Studies*, 2016, no. 1. (In Russ.) Available at: <https://regionsar.ru/ru/node/1439> (accessed 01.05.2019).
11. Громыко Ал.А. (Дез)интеграционные процессы: кризисы “глобального мира”. *Обозреватель-Observer*, 2020, № 7 (366), сс. 24–38.
Gromyko Al.A. (Dez)integration processes: crises of the “global world”. *Obozrevatel'-Observer*, 2020, no. 7 (366), pp. 24–38. (In Russ.) Available at: <https://i-sng.ru/pdf/2180/34714-7366-07-2020.pdf> (accessed 01.05.2021).
12. Коктыш К. Белорусское балансирование. *Российский совет по международным делам*, 03.07.2020.
Koktysh K. Belarusian balancing. *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam*, 03.07.2020. (In Russ.) Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/belorussskoe-balansirovanie/?sphrase_id=41460857&fbclid=IwAR0txBV82PtVPP2lxc1dYOZGLubmiBlrvEnKyME9A22fcgufCpochQ-6w (accessed 11.02.2021).
13. Гушин А.В. Постсоветское пространство – итоги года и прогнозы на будущее. *Спутник*, 30.12.2020.
Gushchin A.V. Post-Soviet space – results of the year and forecasts for the future. *SPUTNIK*, 30.12.2020. (In Russ.) Available at: <https://sputnik.by/politics/20201230/1046500795/Postsovetskoe-prostranstvo-itogi-goda-i-prognozy-nabudushee.html> (accessed 11.01.2021).

14. Межевич Н.М. Беларусь: политические и экономические предпосылки будущего кризиса. *ИЕ РАН. Аналитическая записка*, № 34, 2020 (№ 217).
Mezhevich N.M. Belarus: political and economic prerequisites for the future crisis. *IE RAS. Analiticheskaya zapiska*, no. 34, 2020 (no. 217). (In Russ.) Available at: <http://doi.org/10.15211/analytics342020>
15. Межевич Н.М. Многовекторность и реальный суверенитет в российско-белорусских отношениях. *Институт Европы РАН. Аналитическая записка*, № 40, 2020 (№ 223).
Mezhevich N.M. Multi-vector nature and real sovereignty in Russian-Belarusian relations. *IE RAS. Analiticheskaya zapiska*, no. 40, 2020 (no. 223). (In Russ.) Available at: http://baltstudies.ru/president_column/mnogovektornost-i-realnyu-suverenitet-v-rossiysko-belorusskikh-otnosheniyakh/ (accessed 05.02.2021).
16. Суздальцев А. Новый этап: заговоры и мятежи. *Политическое обозрение с Андреем Суздальцевым*, 18.04.2021.
Suzdal'tsev A. A new stage: conspiracies and rebellions. *Political review with Andrey Suzdal'tsev*, 18.04.2021. (In Russ.) Available at: <https://politoboz.com/content/novyyu-etap-zagovory-i-myatezhi> (accessed 12.05.2021).
17. Лукьянов Ф. Сами с усами: происходящее в Белоруссии вызвано внутренними причинами, а не внешними. *Профиль*, 10.08.2020.
Luk'yanov F. Themselves with a mustache: what is happening in Belarus is caused by internal reasons, not external. *Profil'*, 10.08.2020. (In Russ.) Available at: <https://profile.ru/abroad/sami-s-usami-proisxodyashhee-v-belorussii-vyzvano-vnutrennimi-prichinami-a-ne-vneshnimi-391612/> (accessed 22.10.2020).
18. Байнев В. Россия не позволит свергнуть Лукашенко. *Русская народная линия*, 24.09.2020.
Bainev V. Russia will not allow Lukashenko to be overthrown. *Russian folk line*, 24.09.2020. (In Russ.) Available at: https://ruskline.ru/news_rl/2020/09/24/rossiya_ne_pozvolit_svergnut_lukashenko (accessed 22.10.2020).
19. Осмоловская К., Щенников А. Вброшенный президент. *Новая газета*, 13.08.2020.
Osmolovskaya K., Shchennikov A. Thrown in president. *Novaya gazeta*, 13.08.2020. (In Russ.) Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/08/13/86651-vbroshennyu-prezident> (accessed 20.08.2020).

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. *Situation of human rights in Belarus in the context of the 2020 presidential election Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights*. Human Rights Council Forty-sixth session, 22 February – 19 March 2021. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/3907052?ln=ru> (accessed 12.03.2021).
2. *Белорусский узел*. Научная дискуссия. ИЕ РАН, 2020.
Belarusian knot. Scientific discussion. IE RAS, 2020. (In Russ.) Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/news/092020/bel3.pdf> (accessed 05.12.2020).
3. *Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании*. 11.02.2021.
Report of the President of Belarus at the VI All-Belarusian People's Assembly. 11.02.2021. (In Russ.) Available at: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie> (accessed 11.02.2021).
4. Лукашенко: “Цветная революция” в Беларуси провалилась. *Российская газета*, 23.09.2020.
Lukashenko: “Color revolution” in Belarus failed. *Rossiyskaya gazeta*, 23.09.2020. (In Russ.) Available at: <https://rg.ru/2020/09/23/lukashenko-cvetnaia-revoliuciia-v-belarusi-provalilas.html> (accessed 23.09.2020).
5. *Участие в сессии коллективной безопасности*. Президент Республики Беларусь, 02.12.2020.
Participation in a collective security session. President of the Republic of Belarus, 02.12.2020. (In Russ.) Available at: <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-sessii-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-1606909403> (accessed 26.12.2020).
6. *Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании*. Президент Республики Беларусь, 11.02.2021.
Report of the President of Belarus at the VI All-Belarusian People's Assembly. President of the Republic of Belarus, 11.02.2021. (In Russ.) Available at: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie> (accessed 11.02.2021).
7. Скрытый счет на \$100 млрд как Россия содержит белорусскую экономику. *РБК*, 02.04.2017.
\$100 billion hidden account: how Russia supports the Belarusian economy. *RBC*, 02.04.2017. (In Russ.) Available at: <https://www.rbc.ru/economics/02/04/2017/58e026879a79471d6c8aef30> (accessed 17.03.2021).
8. “Нам объявлена война!” – интервью с Давыдко. *Сельская правда*, 22.07.2020.
“War has been declared on us!” – interview with Davydko. *Rural truth*, 22.07.2020. (In Russ.) Available at: <http://www.zhabinka.by/?p=47137> (accessed 15.03.2021).
9. *Неформальная встреча с экс-президентом Молдовы Игорем Додоном*. Президент Республики Беларусь, 05.05.2021.
Informal meeting with ex-President of Moldova Igor Dodon. Prezident Respubliki Belarus', 05.05.2021. (In Russ.) Available at: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-eks-prezidentom-moldovy-igorem-dodonom> (accessed 06.05.2021).
10. Симоньян объяснила, почему протесты в Белоруссии стали для Лукашенко личной трагедией. *Взгляд. Деловая газета*, 12.09.2020.

- Simonyan explained why the protests in Belarus became a personal tragedy for Lukashenka. *Vzglyad. Delovaya gazeta*, 12.09.2020. (In Russ.) Available at: <https://vz.ru/news/2020/9/12/1060067.html> (accessed 15.09.2020).
11. Лукашенко договорился с Путиным: Россия при первом запросе окажет помощь по обеспечению безопасности Беларуси. *Белта*, 15.08.2020.
Lukashenko agreed with Putin: Russia, at the first request, provides assistance to ensure the security of Belarus. *Belta*, 15.08.2020. (In Russ.) Available at: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-dogovorilsja-s-putinym-rossija-pri-pervom-zaprose-okazhet-pomosch-po-obespecheniju-402964-2020/> (accessed 20.08.2020).
  12. Лукашенко заявил о желании Запада “отсечь” Гродненскую область. *Взгляд. Деловая газета*, 21.08.2020.
Lukashenka announced the desire of the West to “cut off” the Grodno region. *Vzglyad. Delovaya gazeta*, 02.12.2020. (In Russ.) Available at: <https://vz.ru/news/2020/8/21/1056284.html> (accessed 25.08.2020).
  13. Лукашенко рассказал на ОДКБ заготовку о скором нападении Польши на Беларусь. *AFN*, 02.12.2020.
Lukashenka told the CSTO about the imminent attack of Poland on Belarus. *AFN*, 02.12.2020. (In Russ.) Available at: <https://afn.by/news/i/284618> (accessed 20.12.2020).
  14. Лукашенко заявил о создании в НАТО группировки для захвата запада Белоруссии. *Интерфакс*, 02.12.2020.
Lukashenko announced the creation of a group in NATO to capture the west of Belarus. *Interfax*, 02.12.2020. (In Russ.) Available at: <https://www.interfax.ru/world/739621> (accessed 20.12.2020).
  15. Путин подтвердил вмешательство России во внутренние дела Беларуси. *AFN*, 02.12.2020.
Putin confirms Russia’s interference in the internal affairs of Belarus. *AFN*, 02.12.2020. (In Russ.) Available at: <https://afn.by/news/i/284609> (accessed 20.12.2020).
  16. Лукашенко заявил о переломном моменте в истории Белоруссии. *РБК*, 11.02. 2021.
Lukashenko announced a turning point in the history of Belarus. *RBC*, 11.02.2021. (In Russ.) Available at: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/602509389a7947bd164c1f92?from=materials_on_subject (accessed 20.12.2020).